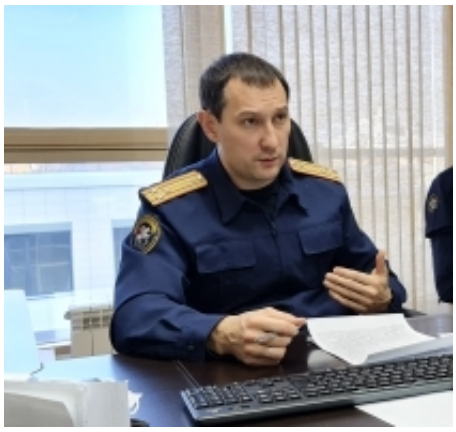
О нас пишут: "Отказался от взятки - расскажи об этом"



Как в Приангарье борются с высокопоставленными мошенниками и мздоимцами

Текст: Екатерина Дементьева

Российская газета - Неделя - Восточная Сибирь № 278(8332)

Так получилось, что буквально за неделю до Международного дня борьбы с коррупцией - он отмечается 9 декабря - в Иркутске по громкому делу "масочников" арестовали бывшего министра здравоохранения Приангарья Наталию Ледяеву. Поэтому наш разговор о коррупции с замруководителя СУ СКР по Иркутской области Ринатом Ямалиевым начался с вопроса про эти резонансные задержания.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

- В начале октября мы возбудили уголовное дело в отношении мошенников, которые за бюджетные средства поставляли в больницы области поддельные медицинские маски, документы на них фальсифицировали, - рассказывает Ринат Ямалиев. - Когда стали проверять другие поставки, выяснилось, что за неполные полгода эти же предприниматели при участии министра продали еще несколько партий. Ущерб по первому эпизоду составил около 40 миллионов рублей, по второму - примерно 25 миллионов. Но это, я думаю, не конечные цифры - сейчас мы проверяем все контракты, которые проходи-ли через эти компании, так что сумма может возрасти. Примечательно, что одним из основных фигурантов дела оказался сын министра.

Дел в два раза больше

- Складывается ощущение, что с каждым годом коррупции становится все больше. Это субъективное впечатление или в самом деле коррупционеры распоясались?

Ринат Ямалиев: Судите сами: за девять месяцев этого года наше управление направило в суд в два раза больше уголовных дел по коррупции, чем в прошлом. Не скажу, что коррупционеров стало больше, - скорее, выросла эффективность взаимодействия между правоохранительными органами по данной категории преступлений. Ведь коррупционные преступления скрыты от посторонних глаз. Не заметить убийство невозможно - о нем свидетельствует тело. После взятки явных следов не остается. О ней обычно помалкивают обе стороны - и кто дает, и кто получает. Как правило, информация о таких случаях поступает оперативным путем: из анонимных источников, анализа открытых данных, например, сайта госзакупок, намного реже - из заявлений граждан. Эту информацию отрабатывают МВД или ФСБ, и если она подтверждается, то очень важно правильно зафиксировать все детали, чтобы они послужили доказательством в суде.

Как правило, коррупционеры - люди с высшим образованием, хорошо знающие специфику работы своего учреждения, ее слабые места. И преступления они тщательно планируют, создают себе алиби, стараются за-вуалировать свои действия бюрократическими процедурами, обложиться бумажками. И тут многое зависит от координации тех, кто занимается оперативной работой, фиксацией фактов и реализацией по материалам.

Для этого у нас есть межведомственная рабочая группа, куда входят представители МВД, ФСБ, прокуратуры, СКР. На совещаниях обсуждается каждая выявленная информация о

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

коррупции, дается оценка с точки зрения закрепления доказательств. Все резонансные дела этого года про-ходили через эту группу.

- Коррупционные схемы - всегда ущерб государству и обществу: хищения или перерасход бюджетных денег, захват государственных земель. Растут ли суммы ущерба со временем? И главное, удается ли его возместить за счет пой-манных преступников?

Ринат Ямалиев: Все зависит от того, какие преступления выявляются. Например, в середине 2010-х годов, когда расследовалось дело мэра Иркутского района, который с соучастниками перевел в частные руки государственные земли, ущерб от этих действий был оценен в 550 миллионов рублей - это коммерческая стоимость земли. Но участки вернули в госсобственность, ущерб компенсировали. По прошлогоднему делу министра лесного комплекса Сергея Шеверды ущерб - более 700 миллионов рублей.

Далеко не всегда удается компенсировать урон. Хороший инструмент для этого - жесткие штрафы, они могут в сто раз превышать сумму самой взятки. Взял миллион - отдай 100. Судебные приставы до конца жизни не оставят взяточника и его родных в покое.

Штрафы могут в сто раз превышать сумму самой взятки. Взял миллион — отдай 100.

Есть еще такая мера наказания, как конфискация имущества, но она применяется не ко всем коррупционным преступлениям. А чтобы коррупционер точно возместил хотя бы часть нанесенного им вреда, мы применяем так называемые обеспечительные меры - арестовываем имущество и счета обвиняемых.

В этом году, например, арестовали имущества на 40 миллионов рублей. Это в три раза больше, чем когда-либо. Только по делу "масочников" арест наложен на 27 миллионов. Другое дело, что человек, идущий на подобное преступление, прекрасно понимает, что его могут поймать, по-этому старается укрыть свое добро - переписывает на родных и друзей, перепродает, дарит и так далее. Но и законодательство, и правоприменительная практика тоже меняются с учетом этих схем - мы такие сделки начинаем признавать недействительными и отменять, имущество возвращать и налагать на него арест.

"На лапу" - наличными

- Всеобщая цифровизация оказала влияние на коррупцию? Она переходит в онлайн?

Ринат Ямалиев: Все прекрасно пони-мают: то, что попало в интернет, остается там навсегда. Любое движение электронных средств оставляет цифровой след, так что отследить

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

виртуальную взятку можно и через год, и через 10, и через 15 лет. Поэтому большинство коррупционеров пред-почитают брать деньги по старинке - наличностью.

- Мы много говорим о наказании взяточников, но есть же и те, кто пытается подкупить, - их ловят и наказывают? Как часто к вам приходят чиновники с жалобами, что им предлагают взятку?

Ринат Ямалиев: Подкуп - это такое же преступление, как и вымогательство взятки. Правда, наказание за него менее суровое. И закон предусматривает послабление: если тот, кто дал взятку, сообщил об этом раньше, чем это стало известно правоохранительным органам, его освобождают от ответственности. И знаете, приходят.

А вот заявления о попытках подкупа к нам поступают только от сотрудников полиции. Из органов исполни-тельной власти - от муниципальных до федеральных - к нам еще не обращались. Хотя по закону о противодействии коррупции они обязаны сообщать о таких фактах. Конечно, это не значит, что все они поголовно взяточники или что их не пытаются склонить на коррупционные действия. Просто госслужащие не исполняют досконально закон - отказались, выставили опасного посетителя из кабинета и поскорее забыли. Но это огромная ошибка! Денег не взял - молодец, но не заявив, ты дал понять человеку, что ему за такие предложения ничего не будет. И он пойдет с этим убеждением дальше: не получилось в этом кабинете, попробует в другом. А если бы информация к нам поступила сразу, мы бы этого гражданина вызвали, при наличии оснований привлекли к ответственности. Вероятность того, что он попытается снова дать кому-то взятку, стала бы намного меньше.

Свести к минимуму

- Можно ли предупредить коррупцию, искоренить ее полностью?

Ринат Ямалиев: Искоренить полностью, наверное, нельзя, но свести к минимуму - вполне возможно. Главное условие - работа госорганов и должностных лиц должна быть абсолютно прозрачной для общества. Общественному контролю должно подлежать все - их доходы, их расходы, их решения, все закупки товаров, все контракты. Для этого множество законов регламентируют деятельность должностных лиц, начиная от деклараций о доходах, имущественном положении и заканчивая открытой системой заключения контрактов, возможностью обжаловать итоги конкурса или аукциона. Для этого правоохранительные органы, мы в том числе, ведем личные приемы граждан, отрабатываем даже анонимные обращения.

Другой вопрос, насколько меры контроля исчерпывающие и как эти законы исполняются. Но тут уж в дело вступают оперативники, следствие, суды и уголовное право. Главное, чтобы наказание было неотвратимым и предельно жестким.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Хроника уголовных дел в Приангарье, фигурантами которых стали чиновники:

В суде рассматривается уголовное дело бывшего министра лесного комплекса Сергея Шеверды: его обвиняют в превышении служебных полномочий, повлекшем за собой огромный ущерб государству - свыше 700 миллионов рублей.

Продолжается расследование дела замруководителя Россельхознадзора по Иркутской области и Республики Бурятия Владимира Журавлева. Он, как считает следствие, за взятки выдавал фитосанитарные сертификаты на экспорт леса.

Завершено дело руководителя одного из филиалов лесхоза Иркутской области - он обещал предпринимателю за взятку заключить контракт на лесозаготовки.

Ведется следствие по нескольким сотрудникам администрации Иркутска - им вменяется получение взятки от фирмы-подрядчика за помощь в получении муниципального контракта, покровительство и подписание актов выполненных работ.

Расследуется уголовное дело в отношении бывшего начальника отдела выдачи разрешительной документации департамента реализации градостроительной политики комитета по градостроительной политике администрации Иркутска. По версии следствия, за взятку она продлила строительной компании разрешение на строительство при отсутствии правовых оснований.

Возбуждено уголовное дело в отношении главы Усть-Кута Александра Душина, подозреваемого в злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшем тяжкие последствия.

11 Декабря 2020

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/news/item/1521970

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области